«Я говорила тебе! Подружись с принцессой Айшей, и у нас будут связи при дворе императора. Ты сказала, что если воспользуешься тем фактом, что ты призыватель, дело точно выгорит!»

«Ты ничего не понимаешь? Я учу тебя день и ночь. Ты — позор всей нашей семьи!»

«... Мама...»

Когда я смотрела это, я была немного шокирована.

Это из-за своей матери она была так одержима духами.

До сих пор я думала, что это просто её высокомерие и избалованность.

«Мне жаль. Я всё исправлю в будущем».

«В будущем? Похоже, принцесса уже сблизилась с Блейм и Демонт. Сможешь ли ты наверстать?»

«Почему я родила такую, как ты? Ты не стоила тех страданий. Потому что ты бесполезна ...»

И тут я задрожала.

Потому что ее слова казались слишком уж резкими. Но каково будет на сердце у человека, который был мишенью этих слов?

«Это несправедливо».

Жена маркиза вздохнула, как будто наступил конец света. Затем она ещё раз выстрелила в Эшли.

«Всё равно попытайся поладить с принцессой Айшей. Спроси о том, как вызвать более продвинутого духа. Потому что принцесса - так называемый гений».

«...Да, мама».

Жена маркиза подняла палец и ткнула в лоб Эшли.

«Да, мама?! Если не сделаешь, как положено, то знай, что еды больше не будет. У тебя не осталось ничего, кроме духов!»

«Да, да».

Жена маркиза ушла.

Эшли продолжала сидеть на земле и тихо плакать. Ее вид был очень грустным.

Я видела в ней себя в прошлом, пока она дрожала и плакала.

□ Алиса, ты дочь императрицы. Тебе нельзя совершать ошибок, чтобы быть образцом для других.

Императрица моей прошлой жизни, строго воспитавшая меня.

В моей прошлой жизни кроме меня было много принцесс и принцев. Чтобы привлечь внимание императора и императрицы, приходилось прикладывать отчаянные усилия.

Как-то раз я впервые танцевала на балу и наступила себе на подол платья.

Как только она услышала эту историю, императрица вызвала меня в свой дворец.

Она нервничала и смотрела на меня. Потом она веером приподнимает кончик моего подбородка и ...

Пощечина!

«Ты бесполезна».

Она была похожа на маркизу Роланд. Она видела ребенка только как инструмент.

«Сожалею. Мама».

«Не хочу тебя видеть, так что иди куда-нибудь».

Я пряталась в саду императорского дворца и тайно плакала в одиночестве.

Я смотрела на Эшли издалека. Мне казалось, что в этот момент я могла понять ее сердце лучше, чем кто-либо другой. В ее слезах я видела себя из прошлого.

И тогда я наступила на ветку садового дерева.

«... Кто там!?»

В тот момент я услышал голос Эшли, острый, как лезвие. Я не знала, что мне делать.

«Что ты там делаешь?»

Пока я стояла столбом, она снова заплакала.

«Покажись».

Она вытерла слезы и закричала уверенным голосом. Однако, тем не менее, плач в ее голосе был таким, что невозможно было скрыть.

В конце концов я вышла из-за куста. Когда я вышел, Эшли широко выпучила глаза, как будто в ужасе.

Вода лилась из фонтана, прикрепленного к статуе. Только звук текущей воды был слышен в тишине. Мы просто молча смотрели друг на друга.

«Это я».

Эшли всё ещё дрожала.

«Прицесса Айша ...»

Она испуганно склонила голову и быстро встала со своего места.

Я прикусила губы. Она была очень горда. Как и ожидалось, лицо Эшли было искажено».

«Ты в порядке?»

Глядя на нее, я вспомнила, что у меня в кармане был носовой платок. Смочив платок в воде у фонтана, я отдала ей.

«Если ты приложишь это к щеке, станет лучше».

Маркиза Роланд ударила так сильно, что Эшли упала. Её щеки опухли.

Так что хорошо бы ей хоть немного остыть.

Но платок она не приняла. Вместо этого она просто сказала с сердитым лицом:

«Тебе меня жалко?»

Я была смущена.

«Возьми платок».

Ее фиолетовые глаза были полны неизвестных мне эмоций, а тело дрожало.

«Но».

«Я говорю, возьми».

Голос ее был нервным.

«...Принцесса никогда не поймет».

«... Эшли».

«Думаю, наша с мамой одержимость духами забавна для тебя».

Эшли выглядела ужасно.

«Но для меня духи - это всё. Я, наконец, показала другим, что я чего-то стою».

«...Тем не менее, я — не гения вроде прицессы. Я должна была своё место раньше ...»

Она снова заплакала.

«Пожалуйста, забудь все, что ты только что видела».

Она даже не посмотрела на платок, который я ей протянула. Она быстро двинулась прочь.